

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИВѢТІЕ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

1-го Апрѣля

№ 7

1879 года.

С Л О В О

Въ первый день Св. Пасхи на вечернѣ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Какое чудодѣйственное, утѣшительное слово! Сколько уже разъ въ нынѣшній благословенный день мы повторяли его! Почему же воскресеніе Господа нашего такъ радостно для насъ, что мы готовы тысящекратно возвѣщать о немъ?

Потому, братіе, что чудо воскресенія Господа Иисуса Христа есть основаніе всей святой вѣры нашей: *Аще Христосъ не воста*, говоритъ Апостоль, *суетно проповѣданіе наше, суетна и вѣра наша.* 1. Кор. XV. 14 ст. Вотъ какая связь между истинною воскресенія Христова и всею христіанскою вѣрою! Объяснимъ слова Святаго Апостола.

Все священное ученіе Божественной вѣры нашей держится на той истинѣ, что Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ есть Богъ. Если же Онъ былъ бы простой чело-вѣкъ, то могъ ли бы Онъ совершить искупленіе наше! Ка-

кую цѣну въ очахъ Божіихъ имѣла бы жертва, принесенная Имъ ва крестѣ! Если бы Онъ былъ простой человѣкъ, то какъ могъ бы Онъ обновить обветшавшее естество наше, возстановить въ насъ образъ Божій, исплѣнный грѣхомъ? Еслибы Онъ былъ простой человѣкъ, то мы все еще подлежали бы гнѣву и проклятію Божію, оставались бы плѣнниками діавола, смерти и ада. Чѣмъ же мы увѣряемся несомнѣнно въ истинѣ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ истинный Богъ?—Особенно и преимущественно Его воскресеніемъ изъ мертвыхъ.

Іисусъ Христосъ, пребывая на землѣ во плоти, творилъ многія и различныя чудеса: однимъ словомъ или прикосновеніемъ исцѣлялъ разслабленныхъ, прокаженныхъ, давалъ зрѣніе слѣпымъ, воскрешалъ мертвыхъ. Но всѣ эти чудеса убѣдили ли Іудеевъ въ Божественности Іисуса Христа? Нѣтъ! Лучшіе изъ нихъ признавали Его только великимъ чудотворцемъ и посланникомъ Божіимъ, но не убѣждались въ Божественномъ Его достоинствѣ. *Въмы, яко отъ Бога пришелъ еси Учитель*, говоритъ Никодимъ, *никто же бо можетъ знаменій сихъ творити, яже Ты твориши, аще не будетъ Богъ съ нимъ*. Іоан. 3. 2. Воскресеніе Господа должно было неотразимо убѣдить всѣхъ въ томъ, что Онъ былъ истинный Богъ. Потому то для убѣжденія невѣровавшихъ и требовавшихъ чудесъ Іудеевъ, Онъ указывалъ на чудо собственнаго своего воскресенія, предсказывая его неоднократно и притомъ свидѣтельствуя, что Онъ воскреснетъ изъ мертвыхъ не постороннею какою либо помощію, но собственною своею силою, что Онъ имѣетъ власть положить душу свою и накіи пріять ее.—Кто кромѣ Бога, могъ давать такое обѣщаніе и кто кромѣ Бога, могъ исполнить его? Какая тварь, заключенная во гробъ, могла когда либо освободиться изъ него? Были правда мертвецы, которые чрезъ чудес-

ное воскресеніе возвращались къ жизни. Но никто изъ нихъ не воскресалъ самъ собою. Сынъ Сарептской вдовицы воскресъ по молитвѣ Іліи, сынъ Суманитянки черезъ дуновение Елисея, Лазарь и сынъ Наинской вдовицы по слову Спасителя. Только одинъ Іисусъ Христосъ воскресъ изъ гроба собственною своею силою, безъ всякаго посторонняго содѣйствія.

Такимъ образомъ воскресеніе Господа было чудомъ небывалымъ, неслышаннымъ, чудомъ изъ чудесъ! Отъ того-то по сужденію Апостоловъ, оно должно было рѣшить исходъ всего дѣла спасенія, совершеннаго Господомъ, дальнѣйшую судьбу проповѣданнаго Имъ ученія и собственную ихъ участь.

Внявъ призыву Господа І. Христа, Апостолы послѣдовали за Нимъ, оставили для него свои занятія, семейства, имущество. Слушая Божественное ученіе Его, они вѣровали, что Онъ есть обѣщанный избавитель міра, что Онъ есть Сынъ Божій. И что же? Этотъ человѣкъ, которому они предаются вполне, на котораго возлагали такія надежды, осужденъ на позорную казнь и заключенъ во гробъ! а между тѣмъ при жизни Онъ не однократно обѣщалъ имъ, что воскреснетъ изъ мертвыхъ. Послѣ этого, если бы слова Его не исполнились, что оставалось бы дѣлать ученикамъ Его?—Обманутые въ своихъ высокихъ чаяніяхъ, они должны были бы возвратиться къ своимъ занятіямъ, съ горькимъ раскаяніемъ, что слѣдовали за Христомъ и, можетъ быть, еще пострадать отъ Иудеевъ, пострадать за человѣка, которымъ были обмануты. О проповѣданіи же того ученія, которое они съ такою сладостію слушали изъ устъ возлюбленнаго своего Учителя, могли ли они и помышлять. Откуда явилась бы у нихъ рѣшимость безбоязненно итти на встрѣчу искушеніямъ всякаго рода и самой смерти? И кто увѣровалъ бы ихъ проповѣди когда не могъ побѣдить смерти тотъ, кого они проповѣдывали бы

какъ Бога? Вотъ почему Апостолы, лишившись возлюбленнаго своего учителя, пока еще не возсіялъ для нихъ свѣтъ воскресенія и были поражены такою глубокою скорбію. Какъ мучительны были для нихъ эти минуты колебанія между надеждою и страхомъ: сбудется ли слышанное ими отъ Господа предказаніе, что Онъ встанетъ отъ гроба! Въ этомъ то тягостномъ состояніи находились Еммаусскіе путники, когда сѣтили ихъ Господь, ими не узанный. Тоже чувствовали сердца и прочихъ учениковъ. При этихъ мучительныхъ опасеніяхъ, они трепетали еще ярости Іудеевъ и потому, оставивъ своего учителя, схваченнаго Іудеями, бѣжали и скрылись отъ ихъ преслѣдованія.

Но такими ли являются Апостолы, когда Господь возсталъ изъ гроба и когда они увѣрились въ чудесномъ воскресеніи Его? Тогда для нихъ стало неотразимою истиною, что Господь Іисусъ Христосъ, котораго немогла удержать въ узахъ своихъ смерть, дѣйствительно есть Богъ Всемогущій, никакому сомнѣнію въ этомъ не осталось мѣста въ умахъ ихъ. А потому теперь они съ дерзновеніемъ, безбоязненно проповѣдуютъ Іудеямъ о Христѣ воскресшемъ и ни угрозы старѣйшинъ народа, ненавидѣвшихъ учителя ихъ и предавшихъ Его смерти, никакія истязанія, никакія земныя расчеты, не могутъ заставить ихъ молчать о Немъ. И вдохновенная проповѣдь ихъ производитъ чудесное дѣйствіе на сердца: цѣлыя тысячи слушавшихъ ихъ Іудеевъ обращались ко Христу и крестились. И всякій, кто только не ожесточилъ сердца своего, не могъ не вѣрить проповѣди Апостоловъ, на основаніи слѣдующаго простаго и яснаго соображенія: если бы Апостолы не были увѣрены въ воскресеніи Господа, что заставило бы ихъ проповѣдывать о Немъ? Что побудило бы ихъ жертвовать для Христа имуществомъ, честію, спокойствіемъ и подвергать себя мученіямъ всякаго рода и самой смерти? Это

было бы непонятнымъ безразсудствомъ съ ихъ стороны; если же справедливо, что Господь воскресъ изъ мертвыхъ, то нельзя не вѣрить тому, что Онъ есть Богъ истинный. Воскресеніе Господа служило не пререкаемымъ свидѣтельствомъ Его Божественности.

Бывъ несомнѣнно увѣрены въ воскресеніи Господа, Апостолы не только возвѣщаютъ о Немъ Иудеямъ, но съ такимъ же мужествомъ, не страшась ни какихъ гоненій и бѣдствій, съ словомъ благовѣстія идутъ въ отдаленные концы земли. Возвѣщающая народамъ новое ученіе, они проповѣдуютъ повсюду Господа воскресшаго и самымъ дѣломъ свидѣлствуютъ, что если бы Христосъ не возсталъ, то тщетна была бы и проповѣдь ихъ, тщетна была бы и вѣра Христіанская.

И такъ неясно ли братіе, что на истинѣ воскресенія утверждается вся вѣра наша? На ней же держится и надежда наша.

Куда обращены надежды христіанина? Онъ обращены къ горнему небесному отечеству. Мы чаемъ воскресенія для вѣчной блаженной жизни. *Аще же въ животъ семъ точію уповающе есмы на Христа, окаяннѣйшии всѣхъ человекъ есмы*, говоритъ Апостолъ. 1. Кор. XV. 19. То есть если бы мы въ здѣшной только жизни надѣялись на Христа, то были бы несчастнѣе всѣхъ человекъ. Не вѣрующіе находятъ для себя въ невѣрїи по крайней мѣрѣ ту выгоду, чту могутъ, предаваться всѣмъ удовольствіямъ настоящей жизни. Христіанинъ же, или отрекаясь отъ наслажденій долженъ страдать лишеніемъ, или наслаждаясь удовольствіями, мучиться раскаяніемъ. — Чѣмъ же мы можемъ удостовѣриться, что надежды наши не останутся тщетны? — Воскресеніемъ Господа нашего. *Христосъ воста отъ мертвыхъ*, первенецъ изъ умершихъ. Кор. XV. 50. Если Онъ расторгъ узы смерти, то силенъ и насъ нѣкогда воскресить для нескончаемой

блаженной жизни. Мы соединены съ Господомъ нашимъ таинственно, по духу, также, какъ соединены съ Адамомъ узамы плотскаго рожденія и потому, какъ проихождая отъ Адама мы умираемъ тѣлесно, такъ рождаясь отъ Христа, новаго Адама приедемъ отъ Него залогъ новой жизни, и блаженнаго безсмертія. Такимъ образомъ, братіе, только воскресеніе Господа освѣтило для насъ страшный мракъ смерти: только оно утвердило насъ въ томъ отрадномъ вѣрованіи, что тѣлесная смерть для христіанина есть дверь къ новой блаженнѣйшей жизни, которой и насладимся все мы по благодати воскресшаго Господа нашего. Аминь.

О ХРИСТІАНСКОМЪ ПРИЛИЧІИ.

Изъ публичныхъ чтеній въ Митрофановскомъ монастырѣ.

Чтеніе 2-е.

Можно ли требовать отъ человѣка соблюденія приличія въ отношеніи его къ самому себѣ, къ своей личности, ко всей обстановкѣ его внѣшней? И можно и должно, на томъ же основаніи, что всякое приличіе имѣетъ основаніе въ лежащихъ на насъ обязанностяхъ. А на насъ лежатъ непремѣнная и священная обязанность: хранить свою жизнь какъ даръ Божій, и защищать отъ всего, что можетъ дѣйствовать на нее неблагопріятно и разрушительно, — усовершенствовать свои силы душевныя и тѣлесныя, — трудиться для снисканія потребнаго для жизни, — дорожить достоинствомъ въ себѣ человѣка и не допускать ничего, что могло бы унижить въ насъ достоинство существъ нравственно-разумныхъ, — а какъ христіане, *ходить достойно высокаго званія сего*, какъ за-

повѣдалъ Апостоль. Изъ этихъ естественныхъ, всѣмъ общихъ обязанностей къ самому себѣ вытекаетъ и должное приличіе каждаго въ отношеніи къ самому себѣ, какъ и постыдное, осужденія достойное неприличіе. Какъ много можемъ мы встрѣчать вездѣ, и въ домахъ и на площадяхъ, поразительныхъ примѣровъ неприличія сего рода — неприличія человѣка въ отношеніи къ самому себѣ! Хранить свою жизнь и сберегать свое здоровье умѣренностію въ пищи и питіи и во всякомъ родѣ дѣятельности, есть священная обязанность каждаго; но какъ многіе не соблюдаютъ этой обязанности и въ слѣдствіе того представляютъ собою поразительные примѣры неприличія, доходящіе иногда до отвратительнаго безобразія и невольнаго вызывающіе въ зрящихъ на нихъ то чувство состраданія и жалости, то чувство отвращенія и досады, что человѣкъ, существо разумное, доводитъ себя до такого униженія. Что можетъ быть противнѣе той картины, когда человѣкъ, предаваясь излишнему употребленію хмѣльныхъ напитковъ, доходитъ до состоянія безчувственности и безсознательности? Лице у него обрюзглое, глаза мутныя, волосы всклокоченныя, одежда испачканная и изорванная, и самъ онъ, не будучи въ состояніи держаться на ногахъ, валяется по улицамъ и площадямъ, какъ брошенное ни на что негодное бревно. А если онъ сколько нибудь сознаетъ еще себя и въ состояніи держаться на ногахъ и дѣлать тѣлодвиженія; то обходиться съ нимъ должно съ большою осторожностію: въ такомъ состояніи онъ способенъ на всякія грубости и дерзости, на всѣ пороки и злодѣянія. Если въ какомъ, то въ этомъ наиболѣе состояніи человѣкъ прилагается скотомъ неслышеннымъ и уподобляется имъ. Все это сколько неприлично человѣку, посящему въ себѣ образъ Божій, столько и губельно не только для здоровья тѣлеснаго, но и для всѣхъ силъ и способностей души: память и разумокъ притупляютъ.

ся, ослабѣваетъ энергія мысли и чувства, душой овладѣваетъ апатія ко всему доброму, прекрасному, благородному и справедливому, равнодушіе и безжалостность къ семейству и безучастность къ обществу, потеря того живаго чувства къ своей чести и нравственному достоинству въ себѣ человѣка, которое такъ сильно и такъ благодѣтельно для поддержанія нравственности, въ нормальномъ состояніи человѣка; только жажда напиваться какими бы-то нибыло жертвами постоянно бодрствуетъ въ такомъ несчастномъ.

И отъ пресыщенія пищею происходятъ не менѣе жалкія безобразія въ человѣкѣ. Поэтому, чтобъ не выйти изъ приличія, должно наблюдать мѣру не въ количествѣ только употребленія пищи, но и въ качествѣ ея, и даже въ способѣ употребленія ея, сообразуясь притомъ съ званіемъ и состояніемъ, въ какихъ кто находится. Смѣшно было бы, еслибъ человѣкъ, снискивающій себѣ пропитаніе поденной работой или какимъ либо малоходнымъ промысломъ, сѣлся имѣть у себя за столомъ такія блюда, какія доступны и привычны людямъ богатымъ и знатымъ. А почему смѣшно? Потому, что такой человѣкъ не соблюдалъ бы необходимой обязанности къ самому себѣ — поддерживать и улучшать свое благосостояніе и довольство умѣренностію и бережливостію, не дѣлая расходовъ, несоотвѣтствующихъ его доходамъ. Нельзя оправдывать людей низшаго класса и состоянія, сѣлящихся подражать въ роскоши людямъ состоятельнымъ, тѣмъ, что есть много охотниковъ и охотницъ старательно развѣдывать, какъ кто живетъ у себя по-домашнему, какіе у кого порядки въ домѣ, что у кого готовится къ столу, и проч. и проч., и обо всемъ этомъ давать свой судъ и осужденіе.

Что для человѣка не безразлично какъ жить и питаться, объ этомъ свидѣлствуютъ святыя мужи, писавшіе и

говорившіе по внушенію Духа Божія. Руководимые всегда симъ святымъ и всевѣдущимъ Духомъ, они въ совершенствѣ познали, что полезно и что вредно чловѣку, что прилично и что неприлично ему, какъ послѣдователю ученія Христова. Такъ извѣстно всѣмъ намъ пастырское завѣщаніе нетлѣнно почивающаго здѣсь угодника Божія Митрофана: яждь и пій мало, здравъ будеши. Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ: не ищи увеселенія въ большой роскоши, и не привязывайся къ пиршествамъ.— Когда ты сядеши за богатый столъ, не раскрывай на него гортани своей. Ъшь, какъ чловѣкъ, что тебѣ предложено, и не пресыщайся, чтобы не возненавидили тебя. Переставай ѣсть первый изъ вѣжливости, и не будь алчень, чтобы не послужить соблазномъ. И если ты сядеши посреди многихъ, то не протягивай руки прежде нихъ. Не многимъ довольствуется чловѣкъ благовоспитанный, и потому онъ не страдаетъ одышкою на своемъ ложѣ. Здравый сонъ бываетъ при умѣренности желудка: всталъ рано, и душа его съ нимъ. Странаніе безсонницею и холера и рѣзь въ животѣ у чловѣка ненасытнаго. Тотъ же премудрый говоритъ: противъ вина не показывай себя храбрымъ; ибо многихъ погубило вино. Герестъ для души— вино, когда пьютъ его много. Излишнее употребленіе вина увеличиваетъ ярость неразумнаго до преткновенія, умоляя крѣпость его и причиняя раны. На пиру за виномъ не упрекай ближняго, и не унижай его во время его веселія; не говори ему оскорбительныхъ словъ, и не обременяй его требованіями. Работникъ слонный къ пьянству, не обогатится, и ни вочто ставящій малое мало по малу прійдетъ въ упадокъ. Премудрый Соломонъ говоритъ: у кого вой? у кого стонъ? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны безъ причины? у кого багровые глаза? У тѣхъ, которые долго сидятъ за виномъ.

Что можетъ быть почтениѣ, полезнѣе и Богоугоднѣе

труда? Трудъ и тѣлесныя силы укрѣпляетъ и средствами къ жизни обогощаетъ, и отъ многихъ пороковъ трудящагося предохраняетъ, и благословеніе Божіе на него низводитъ. Трудъ есть одна изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ обязанностей человѣка къ самому себѣ и къ ближнимъ. Самъ Богъ устроилъ такъ, что безъ труда мы ничѣмъ потребнымъ для насъ не можемъ воспользоваться, при всемъ изобиліи въ мірѣ вещественномъ всего необходимаго для жизни нашей и удобствъ ея. Безъ собственнаго нашего труда и вниманія и духовныя наши силы и способности не могутъ усовершаться, а могутъ только дичать и загрубѣвать болѣе и болѣе; на дѣтяхъ мы видимъ, что сама природа наша настоятельно требуетъ отъ насъ движенія и труда. Пока дитя не способно еще къ труду, оно занимается игрушками, рѣзвится, любопытствуетъ обо всемъ; а заставьте его сидѣть смирно, не шевелясь, оно скучаетъ и недостатокъ движенія и дѣятельности пополняетъ плачемъ. А на такое дитя и смотрѣть непріятно и оно кажется намъ неприличнымъ, если оно сидитъ согнувшись, безъ всякаго движенія, съ равнодушіемъ ко всему. Съ перваго взгляда мы признаемъ его или болѣзненнымъ, или идіотомъ ни къ чему неспособнымъ. Потому-то слово Божіе изображаетъ лѣнвыхъ въ самыхъ не благовидныхъ чертахъ и, какъ бы въ посрамленіе имъ, отсылаетъ ихъ поучаться труду то къ муравьямъ, то къ пчеламъ трудолюбивымъ. Премудрый сынъ Сираховъ, какъ бы негодуя на лѣнвыхъ, говоритъ: грязному камню подобенъ лѣнвый: всякій освищетъ беззлавіе его. Волвьему помету подобенъ лѣнвый: всякій, поднявшій его, отряхнетъ руку. А Апостоль говоритъ: нетрудивыйся ниже дасть. При всемъ томъ и въ трудѣ должно соблюдать мѣру и приличіе. Въ трудѣ можно погрѣшати противъ обязанностей или въ отношеніи къ самому себѣ, или въ отношеніи къ другимъ. Въ отношеніи къ самому себѣ по-

грѣшають трудящійся, когда берется за что нибудь такое, что не по силамъ ему. Какъ и премудрый говоритъ: чрезъ мѣру труднаго для тебя не ищи, и что свыше силъ твоихъ, того не испытывай. Какъ многіи погрѣшаютъ противъ этого мудраго правила, и въ отношеніи къ труду физическому, и въ отношеніи къ занятіямъ умственнымъ и служебнымъ! И какъ много происходитъ отсюда невзгодъ частныхъ и общественныхъ! Слывущій какимъ либо мастеромъ, но неполучившій подлежащей подготовки къ своему дѣлу и непонимающій его въ совершенствѣ, только портитъ матеріалъ и тѣмъ наноситъ убытокъ тому, кто заказалъ работу, и самъ подвергается насмѣшкамъ и осужденію, и лишается заработка и доброй репутаціи. Человѣкъ съ слабымъ здоровьемъ, когда берется за тяжелую работу, и работу производитъ не уснѣшно, и еще болѣе ослабляетъ свое здоровье, которое драгоцѣннѣе всѣхъ возможныхъ капиталовъ, всѣхъ сокровищъ въ мірѣ. Иной, имѣя въ виду только свои выгоды и удобства къ жизни, употребляетъ всѣ мѣры — и настоятельныя просьбы, и протекціи и ходатайства, чтобъ занять почетнѣйшую и доходнѣйшую должность по службѣ общественной, но, не имѣя ни достаточныхъ талантовъ, чтобъ исполнять ее наилучшимъ образомъ, ни достаточной подготовки, чтобъ въ совершенствѣ постигать ея важность и значеніе и избирать наилучшіе способы къ устраненію недостатковъ и злоупотребленій въ ней, бываетъ только въ тягость себѣ и другимъ; дѣла идутъ у него неуспѣшно и криво, злоупотребленія растутъ и размножаются. Таковымъ премудрый сынъ Сираховъ совѣтуетъ: «Не домогайся сдѣлаться судьей, чтобъ не оказаться тебѣ безсильнымъ сокрушить неправду, чтобъ не убоиться когда либо лица сильнаго и не положить тѣни на правоту твою.» Трудъ умственный и вообще духовный требуетъ особенной умѣренности и самой благоразумной и внимательной воз-

держности, потому что отъ неумѣренности въ этомъ трудѣ могутъ быть самыя гибельныя послѣдствія и для тѣла и, въ особенности, для души.

Отъ излишнихъ умственныхъ напряженій въ тѣлѣ происходитъ замедленіе крови, а отъ того и порча ея. А извѣстно, что правильность кровообращенія есть первое и важнѣйшее условіе полноты и совершенства тѣлеснаго здоровья нашего. Посмотрите на неблагоразумно усидчиваго труженика науки и всякой умственной работы,—лице у него блѣдное, какъ послѣ тяжкой болѣзни, глаза впалые и вялые; аппетитъ къ пищѣ у него слабый, потому что отъ застоя кровообращенія и желудка варить медленно и неправильно; слѣдовательно самыя коренныя условія тѣлеснаго здоровья подсабаются излишнимъ напряженіемъ духовной дѣятельности. Но тѣлесное разстройство отъ неумѣренности въ трудѣ можно назвать мало важнымъ въ сравненіи съ тѣми послѣдствіями для души и даже для благосостоянія и спокойствія политическаго, какія бываютъ отъ излишнихъ, на произвольныхъ началахъ основываемыхъ умствованіяхъ. Разстроившій тѣлесное здоровье неблагоразумнымъ напряженіемъ физическихъ силъ своихъ одинъ пожинаетъ плоды своего неблагоразумія; а болящій душею, уклонившійся отъ общепринятыхъ началъ умствованія, самимъ Богомъ указанныхъ въ данномъ намъ откровеніи Божественномъ, душевный недугъ свой сообщаетъ многимъ сотнямъ и тысячамъ душъ и распространяетъ его на многія столѣтія и поколѣнія преемственно. Что произвело потрясавшія многія государства революціи, какъ не мудрованія по стихіямъ міра? Не тѣже-ли произвольныя мудрованія и саму святѣйшую церковь Христову раздѣлили и потомъ раздробили на многія вѣрованія, одно другому противорѣчащія, одно другому враждебныя до того, что и прежде многократно проливалась и теперь проливается кровь чело-

вѣческая въ Европѣ и Азіи? Не тѣже-ли стихійныя мудрованія и въ наше время отторгають отъ церкви православной возрожденныхъ его чадъ, дѣлая ихъ если не явными, то тайными въ душѣ противниками ученія и постановленій возродившей ихъ церкви православной, и до того охлаждая и изсушая ихъ души и сердца, что они, въ туманѣ вольнодумства, ни какую уже церковь не интересуются, ни православною ни не православною? А такихъ не мало въ наше время. Потому-то Апостоль совѣтуетъ *не мудрствовать* паче, еже подобаеть мудрствовать, и всячески остерегаться, чтобы кто не увлекъ философією и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу. Ибо, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху, отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ. Таково-то свойство кичиваго ума нашего; какъ только выходитъ онъ изъ границъ умѣренности и начинаетъ мудрствовать, то скоро запутывается, какъ паукъ въ сѣтяхъ своихъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

БЛАГОВѢЩЕНІЕ

О ВОПЛОЩЕНІИ БОГА СЛОВА.

Въ шестой мѣсяцъ посланъ былъ Ангелъ Гавріилъ отъ Бога въ городъ Галилейскій, называемый Назаретъ, къ дѣву, обрученнѣй мужу, именемъ Іосифу, изъ дома Давидова; имя же дѣву: Марія.

Наконецъ приблизилось исполненіе непостижимой тайны, сокровенной отъ вѣчности въ творческомъ планѣ мірозданія и

всѣхъ судебъ его. Наконецъ заблесталъ надъ землею этотъ благословенный день, возвѣщенный устами столькихъ пророковъ, предметъ созерцанія патріарховъ, возделенный для всѣхъ вѣтхозавѣтныхъ праведниковъ. Искупитель приблизился, чтобъ начать свое высокое служеніе. Небо до сихъ поръ заключенное, разверзается для Его сошествія на землю; облака готовятся проливать правду. Какое великое таинство! Оно заключаетъ въ себѣ многія тайны, открывающія нашей вѣрѣ непостижимыя истины, великія чудеса, высокія наставленія. Эта тайна есть основаніе нашей вѣры, начало нашего искупленія. Приникнемъ же благоговѣйнымъ взоромъ къ этой непостижимой тайнѣ въ такой мѣрѣ, какая доступна нашему разумѣнію. Будемъ созерцать нашего Господа, который, прикрывъ свое божественное Величество покровомъ рабства, не затмѣваетъ его лучезарнаго сіянія, но умѣряетъ его съ тою цѣлію, чтобъ дать нашимъ глазамъ возможность увидѣть Себя. Богъ смирился до состоянія сына жены, жена возвысилась до званія Матери Бога; Слово стало человѣкомъ, не переставая быть Богомъ, Марія сдѣлалась матерію, не утративъ своего дѣвства: таковы непостижимыя событія, которыя церковь празднуетъ въ этотъ день и представляетъ нашему благоговѣйному поклоненію.

Теперь перенесемъ мыслію въ безпредѣльную вѣчность, когда Три Упостаси Живоначальной Троицы, положивъ въ своемъ предвѣчномъ совѣтѣ возстановленіе человѣка, произносятъ рѣшеніе, подобное тому, какое предшествовало его сотворенію: *сотворимъ человека по образу Нашему, и по подобію Нашему*, (Быт. I. 26.) помраченному его злою волею. Тайна искупленія, предрѣшенная отъ вѣчности въ творческомъ совѣтѣ, сокрывалась въ ибдрахъ Божества до предопредѣленнаго времени. Когда же наступило это время, тогда Богъ посылаетъ Архангела Гавріила, одного изъ выс-

шихъ чиновначальниковъ Ангельской іерархіи, возвѣститъ эту тайну землѣ. Куда же идетъ этотъ служитель Высочайшей воли, чтобъ исполнить высокое порученіе, данное ему? Восходитъ-ли онъ на вершину Капитолія, откуда обнародовались законы всему, извѣстному тогда міру, чтобъ оттуда возвѣститъ всѣмъ нарадамъ благодѣяніе, которое Богъ благоволилъ излить на нихъ? Нѣтъ! Онъ спускается въ незначительный городокъ небольшой Галилейской провинціи, гдѣ живетъ юная дѣва, обрученная ремесленнику, едва извѣстному даже въ своей странѣ, по причинѣ уединенной и исполненной лишенной жизни. Это къ ней отправляется Божій посланникъ съ объявленіемъ, отъ имени Царя славы, что, между всѣми женами земли, Онъ избираетъ ее орудіемъ Своего промысленія о спасеніи людей и матерію Сына Своего.

Какое же превосходство Дѣвы Маріи рѣшаетъ этотъ выборъ Божій? Безъ сомнѣнія нѣтъ ни одного сотвореннаго существа, которое было бы въ строгомъ смыслѣ слова достойно чести дать жизнь своему Создателю; но Слово, смирившееся до воспріятія плоти въ нѣдрахъ жены, благоволило избрать Себѣ въ матери ту, которая, по своимъ естественнымъ и благодатнымъ совершенствамъ, болѣе всѣхъ была достойна приблизиться къ Безконечному Совершенству и сдѣлаться храмомъ Божества. Только одинъ всепроницающій взоръ Божій можетъ видѣть и оцѣнить всѣ добродѣтели Дѣвы Маріи, которыя Она присоединила къ дарамъ благодатнымъ. Чтобъ имѣть малѣйшее понятіе о благоволеніи Божіемъ къ этой святой Дѣвѣ, перенесемъ умомъ къ началу временъ, когда Творецъ, изрекая нашимъ прародителямъ наказанія за преступленіе Его воли, даетъ имъ и надежду избавленія чрезъ Сѣмя жены, которое сотретъ голову змія. И такъ, съ самага начала мірозданія, Богъ уже указываетъ всему падшему чело-

вѣчеству на эту жену, какъ на прекрасную зарю свѣтоноснаго дня искупленія. Далѣе, Пророки прославляютъ Ее въ своихъ пророчествахъ, въ различныхъ символахъ преобразуютъ ту почесть, которую воздадутъ Ей всѣ вѣка христіанскіе. Такимъ образомъ, еще не видѣвши свѣта, Она уже пользовалась явнымъ благоволеніемъ своего Творца. Потомъ, приведенная, въ самомъ нѣжномъ возрастѣ, въ храмъ Господень, Она, по внушенію Св. Духа, даетъ обѣтъ неизмѣннаго дѣвства, до тѣхъ поръ неизвѣстный между дочерями Ея племени. Но, что еще болѣе возвысило Ее въ очахъ Божіихъ и приобрѣло Ей почесть божественнаго материнства, — это Ея постоянное соотвѣтствіе благодати Божіей собственными добродѣтелями. Впрочемъ, мы не можемъ оцѣнить вполнѣ Ея высокаго достоинства, которое извѣстно только одному Богу, потому что смиреніе Дѣвы Маріи набросило на всѣ Ея заслуги покровъ, утаившій ихъ отъ всѣхъ человѣческихъ взоровъ. Самъ Духъ Св. запечатлеываетъ безмолвіемъ уста Евангелистовъ касательно подробностей этой изумительности жизни. Но то немногое, что Онъ открываетъ намъ о Дѣвѣ Маріи въ Св. Писаніи, достаточно доказываетъ высочайшую степень нравственнаго совершенства, котораго Она достигла. Въ день благовѣщенія, предъ нами преимущественно обнаруживаются двѣ изъ Ея добродѣтели, въ которыхъ св. Отцы видятъ особенное побужденіе къ избранію Ея въ Матери Богу Слово; именно: Ея глубокое смиреніе и непоколебимая чистота. Тогда какъ всѣ прочія дѣвцы Іудей, домогаясь почести дать Израилю Мессію, долженствовавшего произойти отъ ихъ племени, избѣгали безбрачія, какъ несчастья и страшились нецѣлоства, какъ безславія, превосходнѣйшая изъ нихъ, почитая Себя недостойною такого высокаго назначенія, рѣшается, для сохраненія своей негнѣнной чистоты, подвергнуться позору, которымъ, предразсудокъ Ея народа, клеймилъ пре-

небреженную пѣвѣсту и неплодную женщину. Но какъ отличаются мысли Божіи отъ суетнаго мнѣнія человѣческаго! Дѣвство Маріи обращается въ причину Ея чудесной плодовитости, а Ея смиреніе — въ ступень къ непостижимому величію.

Ангелъ, вошедши къ ней, сказалъ: радуйся, благодатная! Господь съ тобою; благословенна ты между женами.

Церковь влагаетъ въ наши уста эти слова сказанныя ангеломъ Дѣвѣ Маріи. Но привѣтствуемъ-ли мы Ее съ такимъ же благоговѣніемъ, какимъ былъ проникнуть небесный благовѣстникъ? Чувствуемъ-ли всю силу, всю возвышенность этихъ трехъ похвалъ, внушенныхъ Богомъ Своему посланнику; когда повторяемъ ихъ вслѣдъ за нимъ? Всѣ святые почтены благодатію Божіею; но то, что они получили отчасти, Дѣва Марія совмѣщаетъ въ Себѣ одной. Она не носитъ Обѣтованнаго искупителя въ своемъ чревѣ; но Господь уже съ Нею: Онъ просвѣщаетъ Ея умъ, воодушевляетъ сердце, направляетъ волю. Она совершенно объята Св. Духомъ, который руководитъ Ея мысли, чувства, слова, дѣйствія. Избранная и благословенная между всѣми женами земли, Она наполнена Его благодатію. Сарра, Іудифъ, Іесѣиръ, всѣ жены, прославленные Св. Духомъ, далеко отстоятъ отъ Дѣвы Маріи, какъ по свойству благословенія, такъ и по обилію благодати, изліянной на Нее.

Она же, увидѣвъ его, смутилась отъ словъ его, и размышляла, чтобы это было за привѣтствіе.

Обратимъ вниманіе на разницу между возвышенными похвалами небснаго посланника и удивительною простотою, съ которою эта скромная Дѣва принимаетъ ихъ. Эти похвалы не только не льстятъ Ея самолюбію, напротивъ, удивля-

ють Ее до такой степени, что Она отвѣчаетъ на нихъ однимъ смущеніемъ. Если внезапное появленіе тревожитъ Ея чистоту, то неожиданныя похвалы изумляютъ Ея смиреніе и Она, вполнѣ достойная этихъ похвалъ, не можетъ понять, какимъ образомъ онѣ могутъ относиться къ Ней. Кромѣ смиренія, въ Ея молчаніи участвуетъ также благоразуміе, которое заставляеть Ее размышлять, что означаетъ это привѣтствіе, откуда оно и какая его послѣдняя цѣль. Своимъ примѣромъ Она преподаеть намъ мудрую заповѣдь, данную вполнѣ Духомъ Св.—*не вѣрять всякому духу, но испытывать духовъ, отъ Бога-ли они* (Іоан. IV. 1.) и, безъ зрѣлаго и благоразумнаго размышленія, не увлекаться случайностями, перѣдко представляющимися намъ. Но Гавріиль не оставилъ Дѣву Марію въ этой неизвѣстности и поспѣшилъ разсѣять Ея смущеніе.

И сказалъ ей Ангелъ: не бойся, Марія! ибо ты обрѣла благодать у Бога. И вотъ, зачнешь во чревъ, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисусъ. Онъ будетъ великъ, и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во вѣки, и царству Его не будетъ конца.

Вотъ высокій догматъ о воплощеніи, возвѣщенный Дѣвѣ Маріи и, вмѣстѣ съ Нею, всему человѣчеству. Слово стало плотию, говоритъ намъ св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Слѣдовательно, Богъ Слово, принявъ на Себя естество человѣческое, вполнѣ усвоилъ его Себѣ и такимъ образомъ, во чревѣ Дѣвы Маріи, Богъ, сдѣлался истиннымъ человѣкомъ, а человѣкъ—истиннымъ Богомъ. Богъ смиряется до воплощенія, а человѣкъ возвышается до божественности.

Изъ этой истины слѣдуетъ неоспоримый выводъ, что

Дѣва Мерія есть въ точномъ и строгомъ смыслѣ Матерь Бога. Соборъ Ефесскій, торжественно утвердивъ этотъ догматъ и предавъ анаѳемѣ Несторія, оспаривавшаго у Дѣвы Маріи это славное достоинство, обличилъ и уничтожилъ всю хитрость этого лукаваго ересіарха, которою онъ домогался прикрыть или смягчить свое заблужденіе. По своему предвѣчному рожденію Христосъ есть Сынъ Божій; по своему рожденію во времени Онъ есть Сынъ Дѣвы Маріи. Какъ по своему духовному рожденію Богъ Слово есть Единородный Сынъ Бога Отца, такъ по своему плотскому рожденію Онъ есть единственная отрасль Дѣвы Матери. Онъ зачатъ въ Ея дѣвственной утробѣ, безъ всякаго вещественнаго вліянія, однимъ божественнымъ дѣйствіемъ Св. Духа, также непостижимо, какъ непостижимо рожденъ изъ лона Отца отъ вѣчности. Тайна этихъ двухъ рожденій не доступна пониманію никакого сотвореннаго разума; слѣдовательно никакой языкъ—ни ангельскій, ни человѣческій не можетъ объяснить ихъ.

Марія же сказала Ангелу: какъ будетъ это когда я мужа не знаю?

Колеблясь принять высокую честь, предлагаемую Ей, Она обнаруживаетъ не шаткость своей вѣры, но—смущеніе за свое дѣвство. Вѣра, подчиняя нашъ разумъ, не уничтожаетъ его естественнаго желанія знать то, что доступно его понятію и не запрещаетъ имѣть это желаніе. Дѣва Марія обнаруживаетъ не сомнѣніе, но—страхъ и требуетъ не доказательства, а вразумленія.

Ангелъ же ей сказалъ въ отвѣтъ: Духъ Святой найдетъ на тебя, и сила Всевышняго осенитъ тебя; по сему и рождаемое будетъ Святое наречется Сыномъ Божиимъ. Вотъ и Елисавета, родственница твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ старости

своей, и ей уже шестой мѣсяцъ. Ибо у Бога не остается безсильнымъ ни какое слово.

Гавріилъ спѣшилъ успокоить смущенную Дѣву Марію. Онъ возвѣщаетъ Ей, что рождаемое Святое не будетъ имѣть другаго отца, кромѣ Бога, что Она сама, возвысившись до славы божественнаго материнства, сохранить свое дѣвство нетлѣннымъ и, въ награду за свою непоколебимую любовь къ чистотѣ, сдѣлается еще чище чрезъ свое рожденіе. Изумительное чудо, подобнаго которому не видѣли и никогда не увидятъ вѣка отъ начала мірозданія! Жена обращается въ святѣйшій храмъ Божества, Дѣва рождаетъ Сына безъ мужа, Матерь не утрачиваетъ своего дѣвства, и такимъ образомъ служить совершеннѣйшимъ образцемъ для дѣвъ и матерей.

Чтобъ еще болѣе разсѣять смущеніе Дѣвы Маріи и вполне увѣрить Ее въ истинѣ своихъ словъ, Ангелъ открываетъ Ей другое чудо—беременность Елисаветы, женщины престарѣлой и неплодной. Захарія просившій знаменія въ удостовѣреніе божественныхъ словъ, подвергся только наказанію за свое невѣріе; (Лук. I. 20.) Марія же, не требовавшая никакихъ двказательствъ, получила ихъ. Тотъ, всмогущество котораго дало плодъ женщинѣ преклонныхъ лѣтъ, не могъ-ли сдѣлать матерію—дѣву? То и другое одинаково легко для того, кому возможно все.

Наконецъ все разъяснено и смущенная Дѣва успокоена. Она знаетъ свое высокое назначеніе, постигаетъ глубокую тайну, содѣйствовать которой предложено Ея свободному согласію и Ей остается только дать отвѣтъ, пришедшему за нимъ Ангелу.

Тогда Марія сказала: се, раба Господня, да будетъ мнѣ по слову твоему.

Марія произнесла нѣсколько словъ; но въ этихъ немно-

гихъ, простыхъ словахъ выразилось все величіе Ея возвышенной души. Теперь Она уже не та бѣдная, неизвѣстная дѣва, которая вела жизнь уединенную, сокрытую отъ всѣхъ человѣческихъ взоревъ; теперь Она провозглашена Царицею Ангеловъ и человѣковъ и Матерію Творца своего; но, въ минуту этого безпримѣрнаго возвышенія, Она признаетъ Себя только смиренною рабою Его. Она, лучше всякаго другаго, понимала великія преимущества, усвоенныя званію Матери Бога; Она сознавала Себя тою благословенною Дѣвою, которую предвозвѣстили Пророки, предзнаменовали различные прообразы; Она проникла духовнымъ окомъ въ далекое будущее, гдѣ видѣла Себя блажимую всѣми народами земли; (Лук. I, 48.) и перспектива такой недосягаемой славы, не только не ослѣпляетъ Ее, но еще болѣе придаетъ Ей скромности. Она смиряется по мѣрѣ своего возвышенія; но это самоуничиженіе только увеличиваетъ Ея славу, потому что къ званію божественнаго материнства, усвоенному Ей благодатию, присоединяетъ личное достоинство Ея великой души. Всегда одинаково простая, одинаково вѣрная своей бѣдности и скромному положенію въ обществѣ, Она продолжаетъ жить въ неизвѣстности и исполнять свои ежедневныя обязанности, какъ будто Ея высокое назначеніе ничего не принесло Ей. Такъ горы, скрывающія внутри себя золото, драгоценные камни и другія сокровища земли, представляютъ взору только самую обыкновенную поверхность. Св. Дѣва, глубоко затаивши въ Себѣ величайшіе дары благодати Божіей, не открываетъ ихъ даже добродѣтельному спутнику своей жизни и, представляя заботу о своей славѣ Провидѣнію, Она готова скорѣе подвергнуться сомнѣнію Іосифа въ Ея цѣломудріи, нежели объявить Себя Матерію Бога Слова.

Замѣтимъ, сколько силы и необыкновенныхъ свойствъ заключаются въ простомъ и смиренномъ отвѣтѣ Дѣвы Маріи:

Она содѣйствуетъ тайнѣ воплощенія, исполняетъ пророчества, исправляетъ непослушаніе прародителей, возвращаетъ человечеству первоначальное величіе.

Сказавши о тайнѣ воплощенія Бога Слова по отношенію къ Дѣвѣ Маріи, коснемся тѣхъ обязанной, которыя это благодѣяніе Божіе требуетъ отъ насъ, такъ какъ сошествіе Сына Божія съ неба имѣетъ цѣлю не только искупленіе, но и наученіе наше. Тит. II. 11. 12. Первый нашъ долгъ по отношенію къ этой тайнѣ есть вѣра. Конечно, намъ недоступно понятіе—какимъ образомъ совершилась тайна воплощенія Бога Слова; но для спасенія и не требуется этого познанія; необходимое условіе его составляетъ твердая и положительная вѣра въ догматъ: *Слово стало плотію*.

Вторая обязанность наша состоитъ въ чувствѣ благодарности воплотившемуся Богу Слову. Это для насъ, оскорбившихъ Его, Онъ подвргается такому безконечному униженію и показываетъ столько любви намъ, заслужившимъ только Его гнѣвъ. Если мы стыдимся показаться неблагодарными людямъ за самыя ничтожныя услуги, то можемъ-ли быть нечувствительны къ такому великому благодѣянію Божію!

Примѣры—1. Христа, который, *будучи образомъ Божіимъ и равнымъ Богу, унижилъ Себя самаго, принявъ образъ раба*, (Филлипп. II. 6. 7.) и Его пречистой Матери, которая, въ самую минуту воплощенія признаетъ Себя только Его рабою, показываютъ намъ, что *мы должны имѣть тѣ же чувстваванія*. (Тамъ же. 5.) При видѣ такихъ высокихъ образцовъ смиренія легко понять, какъ необходима эта добродѣтель христіанину; безъ нея не существовало бы самаго христіанства потому, какъ говорятъ св. Отцы, что безъ смиренія не могла бы состояться и тайна воплощенія. Тайна эта, показывая намъ сущность истиннаго величія, уничтожаетъ наше тщеславное самолюбіе. Богъ при избраніи Себѣ

матери, имѣлъ въ виду только добродѣтели Дѣвы Маріи; слѣдовательно, сущность истиннаго величія составляютъ добродѣтели. Дѣва Марія возведенная Богомъ на высочайшую степень славы, показала глубокое самоуничиженіе; слѣдовательно чувство, порождаемое истиннымъ величіемъ, есть смиреніе.

Другой примѣръ І. Христа, избравшаго Себѣ въ матери дѣву и усвоившаго Ея нетленному дѣвству почестъ божественнаго материнства, показываетъ намъ, до какой степени любезна Ему святая добродѣтель чистоты. Кромѣ того І. Хр. научаетъ насъ уважать наше собственное тѣло, принявъ его на Себя. *Слово стало плотію.* Богочеловѣкъ принялъ на Себя не только душу человѣка разумную и безсмертную; но, во чревѣ Дѣвы Маріи, Онъ сталъ плотію и этимъ самымъ облагородилъ какъ душу, такъ и тѣло человѣка. Наше тѣло І. Хр. очистилъ и освятилъ соединеніемъ съ своимъ Божествомъ. Со времени воплощенія тѣло наше дѣлается плотію Бога, а мы—Его братіями, потому что составляемъ съ Нимъ одно тѣло, котораго Онъ Глава, а мы—члены. *Развѣ вы не знаете,* говоритъ намъ великій Апостоль, *что тѣла ваши суть члены Христовы?* І. Кор. VI. 15. Слѣдовательно, грѣхъ, пятнающій наше тѣло, безчеститъ тѣло І. Христа, потому что *отнимаетъ члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы.* (Тамъ же.) Этотъ выводъ, сдѣланный Апостоломъ Павломъ, способенъ устрашить самага нецѣломудреннаго.

Сдѣлавшись посредствомъ таинственнаго соединенія съ І. Христомъ, Его братіями и членами, мы усыновились Дѣвѣ Маріи, которая родивши намъ Искупителя, рождаетъ и насъ въ благодать Его. По словамъ св. Апостола и Евангелиста Іоанна, *мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Иисуса Христа;* (І. Іоан. II. 1.) будемъ же имѣть Дѣву Марію нашею ходатаицею предъ престоломъ Ея божественнаго Сына! Будемъ

воздавать Ей благодарность за благодѣтельное содѣйствіе нашему спасенію и просить Ея помощи съ надеждою на Еямогущество и милосордіе. Праведники найдутъ въ Ней поддержку и путеводительницу къ совершенству; грѣшники — грѣшное заступленіе и необоронимую стѣну противъ гнѣва Божія. Будемъ имѣть твердое упованіе, что голосъ, отверзшій небо человѣческому роду въ великій день воплощенія, снова отверзетъ намъ его въ день нашего исхода изъ этого міра.

П. М.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О ПОЛЬЗѢ ПЧЕЛОВОДСТВА.

Д-ра І. Держона, въ Карльсмарктѣ.

Иди, лютый, къ муравью и учи у него благо-разумію! — Изъ этого общеизвѣстнаго изрѣченія видно, что научиться чему-нибудь можно и у неразумныхъ животныхъ, на примѣръ даже у маленькаго, ничтожнаго муравья. Существованіемъ своимъ животныя обязаны той же самой Премудрости, какъ и человѣкъ, и хотя они при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководятся не соображеніемъ, а прирожденнымъ такъ-называемымъ инстинктомъ, но тѣмъ не менѣе они поступаютъ обыкновенно такъ благоразумно, выбираютъ для достиженія своихъ различныхъ намѣреній такія соответственныя средства, что мыслящій человѣкъ поражается удивленіемъ.

Къ животнымъ, которыя издавна привлекали особенное вниманіе человѣка, принадлежатъ главнымъ образомъ муравьи и пчелы. Они не только представляютъ намъ примѣръ неотомимаго прилежанія и удивительнаго искусства, но, живя большими обществами, могутъ также служить образцомъ пра-

вильно и счастливо устроеннаго общежитія. Жизнь муравьев и пчелъ имѣетъ много общаго, но дѣятельность и жизнь пчелы конечно заслуживаетъ преимущественнаго интереса и вниманія со стороны человѣка. Причина по которой, въ вышеприведенномъ изрѣченіи, лѣнивому поставленъ въ примѣръ муравей, а не пчела, столь же прилежная и еще болѣе искусная — заключается конечно въ томъ, что дѣятельность муравья болѣе бросается въ глаза, дѣятельность же пчелы была прежде и оставалась до новѣйшаго времени сравнительно мало извѣстной; — улей былъ подобенъ книгѣ подъ семью печатами. Съ тѣхъ поръ какъ мнѣ удалось сдѣлать подвижнымъ пчелиное гнѣздо, печати эти оказались сломанными: улей сдѣлался уже книгой раскрытою, которую каждый свободно можетъ перелистывать, читать и поражаться вновь открытымъ міромъ чудесъ.

Пчелы, какъ извѣстно, принадлежатъ къ насѣкомымъ живущимъ большими обществами. Такое общество, состоящее изъ многихъ тысячъ особей, называется семьей или роємъ. Последнее названіе особенно употребительно для вновь отдѣлившейся семьи, которая покидаетъ свое прежнее жилище, старый улей, чтобы основать новую колонію въ дуплѣ дерева или другомъ мѣстѣ разыскиваемомъ для этого особотряжаемыми пчелами-ищейками. Пчелиныя общества состоятъ изъ особей трехъ различныхъ родовъ, различающихся поломъ и формою тѣла. Хотя пчелы, какъ и всѣ другія животныя, бываютъ собственно двухъ половъ и въ ульѣ находятся два только рода яицъ, мужскія и женскія, но степень развитія самокъ, которыя всѣ снабжены жаломъ, бываетъ различна. Если образующіяся изъ ячеекъ личинки воспитываются въ большихъ, такъ называемыхъ маточныхъ ячейкахъ и снабжаются въ изобиліи особой питательной пищею, то изъ личинокъ образуются вполне развитыя самки, такъ называемыя матки. Въ

обыкновенныхъ маленькихъ ячеекъ, при меньшемъ количествѣ пищи, образуются, напротивъ, самки не вполне развитыя—обыкновенныя рабочія пчелы, названныя такъ потому, что онѣ исполняютъ всѣ работы какъ въ ульѣ, какъ и внѣ его. Изъ мужскихъ ячеекъ, которыя кладутся въ ячейки замѣтно большей вмѣстимости, выходятъ трутни. О ихъ полѣ и назначеніи говорили много велѣпаго, но теперь каждый начинающій пчеловодъ знаетъ, что это самцы и ихъ назначеніе оплодотворять молодыхъ матокъ.

Каждый рой состоитъ изъ одной только матки, нѣсколькихъ тысячъ работницъ и нѣсколькихъ сотенъ трутней. Число послѣднихъ увеличивается иногда, при благоприятныхъ для нихъ обстоятельствахъ, до нѣсколькихъ тысячъ, но трутни находятся въ семьѣ не во всякое время года, а только тогда, когда въ ульяхъ выводятся молодыя матки, нуждающіяся въ оплодотвореніи,—приблизительно отъ мая до августа. Осенью трутни, какъ бесполезные, потребители, изгоняются изъ улья. Хотя трутни могутъ жить и дольше, но въ нашемъ климатѣ вѣроятно немногіе изъ нихъ переживаютъ четверть года. Несравненно дольше живутъ матки. Средняя продолжительность ихъ жизни 4 года—что, для такого маленькаго, животнаго, которое развивается въ 16 дней, необыкновенно много.

Матка—душа улья; она центръ пчелиной семьи и мать всѣхъ молодыхъ пчелъ, которыя рождаются изъ яицъ ею положенныхъ. Кладка яицъ начинается около февраля и продолжается непрерывно до второй половины августа и часто даже до сентября. Число ячеекъ, которое кладетъ матка, соразмѣряется съ количествомъ пчелъ въ ульѣ и со степенью взятка, т. е. съ количествомъ запасовъ, которые доставляются растительностью и могутъ быть вносимы пчелами въ улей. Въ плохихъ ульяхъ и въ холодное время года она кладетъ

лишь нѣсколько сотъ ячеекъ въ сутки, а въ ульяхъ богатыхъ пчелами и при хорошемъ взяткѣ ежедневная кладка доходитъ до трехъ тысячъ ячеекъ.

Матки шмелей и ось проводятъ зиму въ состояніи совершеннаго оцѣпенѣнія и пробуждаются отъ долгаго сна весеннимъ тепломъ къ новой жизни. Онѣ сами должны устроить гнѣздо, сдѣлать нѣсколько ячеекъ и заботиться о дѣтвѣ до того времени, какъ выведутся молодые и помогутъ имъ, или замѣнить ихъ въ этой работѣ. На все это матка пчель неспособна; она должна быть окружена во всякое время года большимъ числомъ рабочихъ пчель; въ то время, какъ она только и знаетъ, что класть яйца, эти послѣднія исполняютъ всѣ остальные работы и, производя теплоту, поддерживаютъ возвышенную температуру, необходимую для существованія всѣхъ членовъ пчелиной семьи. Температура въ ульѣ никогда не должна быть ниже 10° — 12° тепла по Реомюру, иначе всѣ пчелы оцѣпенѣютъ и умрутъ. Развитие тепла вызывается усиленіемъ жизненнаго и, въ особенности, дыхательнаго процесса, происходящаго на счетъ увеличеннаго питанія; ему содѣйствуютъ также особенныя движенія брыльями и условливаемое этимъ треніе, при чемъ пчелы сжимаются въ тѣсный клубъ, такъ что теплота хорошо сохраняется и вліяніе холоднаго воздуха ограничивается незначительною поверхностью. Пчела, отдѣлившаяся отъ клуба, не будучи животнымъ теплокровнымъ, весьма скоро оцѣпенѣетъ даже при нѣсколькихъ градусахъ тепла, но весь рой или пчелиное семейство представляетъ какъ бы теплокровный организмъ, могущій произвести внутри своего жилья температура почти доходящую до теплоты крови, если только улей содержитъ запасъ меда и пчелы имѣютъ возможность достать его. Медъ представляетъ въ холодное время года какъ бы топливо. Когда онъ выходитъ, то улей охлаждается, подобно очагу, въ

который перестали подкладывать горючий материалъ. Во избѣжаніе этого, въ теченіе зимы—какъ бы долга и сурова она ни была—пчелы, побуждаемыя чувствомъ самосохраненія, неутомимо стараются отовсюду, гдѣ только природа даетъ ка тому возможность, собирать медъ и нести его въ свой улей. Здѣсь хорошо видно, что могутъ сдѣлать малыя, но соединенныя вмѣстѣ и стремящіяся къ одной цѣли силы. По каплямъ приносятъ пчелы сладкій сокъ, а накапливается онъ въ ульяхъ пудами, если только взятокъ обилень и погода благоприятна. Одна часть членовъ семьи—по преимуществу старыя пчелы—собираетъ запасы, сладкій сокъ и цвѣточную пыль (обножку), приносимую въ видѣ маленькихъ шариковъ на заднихъ ножкахъ и служащую для приготовления корма личинкамъ, а молодыя пчелы въ то же время занимаются обработкой принесеннаго матеріала и всѣми другими работами въ ульѣ. Онѣ питаютъ и грѣютъ личинокъ, строятъ новыя ячейки, необходимыя для помѣщенія червячковъ и для склада накаплиющагося меду, — выдѣлываютъ служащій для этого матеріалъ, воскъ, то вещество, которое вмѣстѣ съ медомъ составляетъ доходъ отъ пчеловодства и которое пчелы не собираютъ и не приносятъ, а выдѣляютъ изъ собственного тѣла. Самый медъ тоже подвергается извѣстному измѣненію въ тѣлѣ пчелы, — излишняя вода изъ него удаляется, а также и азотистыя части, но измѣненіе здѣсь не столь существенно, и собираніе сладкаго сока, перерабатываемаго въ медъ, можетъ быть названо медовымъ взяткомъ. Другое дѣло съ воскомъ. Въ прежанее время говорили о собираніи воска и думали, что такъ называемая обножка представляетъ восковые шарики. Въ этомъ сильно ошибались. Уже разнообразный цвѣтъ обножки догазываетъ ошибочность такого мнѣнія, потому что свѣжій чистый воскъ постоянно бѣль, какъ алебастръ. Воскъ—это своеобразное произведеніе

органазма самой пчелы. Какъ паукъ не собираетъ матеріала для паутины, но выдѣляетъ его изъ принятой пищи, такъ точно и пчела образуетъ воскъ изъ самой себя, и для этого въ медѣ она нуждается болѣе, чѣмъ въ цвѣточной пыли. Воскъ составляетъ какъ бы жиръ пчелы. Какъ у другихъ животныхъ излишекъ принятой пищи бываетъ причиною образования и отложенія жира въ тѣлѣ, такъ точно и у пчелы излишекъ принятаго меду образуетъ особаго роду жиръ, воскъ, и этотъ жиръ выступаетъ наружу на блестящихъ желѣзистыхъ мѣстахъ между кольцами нижней стороны брюшка, въ видѣ блестящихъ листочковъ тонкихъ и прозрачныхъ, подобныхъ слюдѣ. Пчелы берутъ эти восковые листочки, челюстями переминаютъ ихъ въ тягучую тѣстообразную массу и употребляютъ для постройки сотовъ.

Пытались опредѣлить сколько, приблизительно, пчелѣ нужно меду для того, чтобы выдѣлить фунтъ воску, и хотя результаты изслѣдованій очень различны, но можно почти съ достовѣрностью сказать, что пчелѣ для произведенія одного фунта воску нужно съѣсть 10 фунтовъ или даже болѣе меду. Такимъ образомъ воскъ, считая цѣнность потраченнаго на него меду, обходится дороже того, что стоитъ онъ обыкновенно въ продажѣ, и для своей выгоды пчеловоду необходимо беречь соты какъ можно болѣе, — вставлять готовую вошину въ ульи, особенно къ молодымъ роямъ, а вынимая соты полные медомъ, замѣнять ихъ тотчасъ пустыми или вставлять обратно тѣ же самые соты, опроставъ ихъ отъ меда. При богатствѣ взятка пчелы могутъ накопить особенно большіе запасы меду, если онѣ имѣютъ для складыванія его достаточное количество пустыхъ ячеекъ и не нуждаются въ постройкѣ новыхъ. Хотя пчелы во всякое благоприятное время постоянно собираютъ медъ и пекутся о дѣтвѣ, но тѣмъ

не менѣе онѣ, смотря по времени года, обращаются болѣе то къ одному, то къ другому занятію.

Весною онѣ особенно заботятся объ усиленіи семьи, объ увеличеніи вывода дѣтвы—такъ называемаго червления. Поэтому, весною летныя пчелы въ особенности заняты сборомъ цвѣточной пыли (цвѣтныя, перги), составляющей главный матеріалъ для приготовления такъ называемаго молочка,—той бѣловатой жижи, которою кормятся личинки. Съ весны закладываются преимущественно пчелиная черва для того, чтобы обезпечить существованіе семьи. Позднѣе, когда семья уже приходитъ въ силу и начинаетъ подготавливаться къ роенію, заводится и трутневая червь, чтобы не было недостатка въ самцахъ оплодотворителяхъ молодыхъ матокъ, которыя выведутся позже. Наконецъ, когда температура въ ульѣ приближается къ 30° Реомюра, то пчелы, инстинктивно предусматривая необходимость раздѣленія своего общества, дѣлающагося слишкомъ многочисленнымъ, стрѣютъ маточныя ячейки, которыя матка и заноситъ яицами. Еще прежде чѣмъ молодыя матки достигли полнаго развитія—какъ только маточныя ячейки закрыты или, какъ говорится, *запечатаны*, и лежація въ нихъ личинки превратились въ куколокъ—старая матка покидаетъ улей. Опасаясь молодыхъ соперницъ, она выходитъ съ болѣею частью пчель, образуя рой, называемый *первакомъ*. Дальнѣйшее дѣленіе семьи на рои также зависитъ отъ взаимныхъ нетерпимости, ревности и опасеній, которыя чувствуютъ матки одна къ другой. При этомъ старшая матка обыкновенно уступаетъ младшимъ, иногда находящимся еще въ ячейкахъ, и въ хорошій день, обыкновенно около полудня, оставляетъ улей вмѣстѣ съ частью пчель, образуя рой. Свои ревность и опасеніе матки, особенно молодыя, выражаютъ особымъ рѣзкимъ, часто слышнымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ улья звукомъ, «*тль-тлю*»;

звукъ этотъ предвѣщаетъ выходъ пороевъ (*вторака, третьяка*), который происходитъ приблизительно чрезъ 8 дней послѣ выхода первака. Обыкновенно въ ульѣ заводятся нѣсколько маточныхъ ячеекъ, и первая молодая матка, сдѣлавшись летной и боясь матокъ, находящихся еще въ ячейкахъ, покидаетъ старый улей, точно также какъ сдѣлала это старая матка вышедшая съ первакомъ. Такимъ образомъ порои идутъ одинъ за другимъ. Последніе изъ нихъ обыкновенно не велики, и должны быть соединяемы между собой или подсиливается прибавкой пчелы, для того чтобы онѣ могли перезимовать. Старая семья, отпустившая нѣсколько роевъ, натурально ослабѣваетъ, но если молодая, оставшаяся въ ней матка счастливо оплодотворится—и если семьѣ удастся воспользоваться нѣкоторое время хорошимъ взяткомъ, то она до осени можетъ усилиться, такъ что будетъ въ состояніи перенести зиму. Имѣя молодую матку, такой улей сдѣлается на будущій годъ хорошимъ сѣменникомъ.

Когда лучшее время взятка прошло, пчелы ограничиваютъ мало по малу кладку яицъ и направляютъ свою дѣятельность главнымъ образомъ на увеличеніе медоваго запаса, необходимаго для предстоящаго безкормнаго времени. Тутъ прекращается закладка трутневой червы и выгоняются находящіеся въ ульѣ трутни; наконецъ, если взятокъ совершенно оканчивается, то прекращается и кладка пчелиныхъ яицъ. Если пчеламъ нѣтъ вылета, то онѣ почти не теряются и семья не нуждается въ выводѣ молодыхъ пчелъ, но во время усиленнаго лета пчелы-работницы быстро изнашиваются, — ихъ крылья портятся, и мѣсяца въ два исчезаетъ все поколѣніе, уступая мѣсто новому, молодому. Это ясно можно видѣть, посадивши около мая желтую итальянскую (или кавказскую) матку къ семьѣ обыкновенныхъ темныхъ пчелъ.

Через два мѣсяца темныхъ пчелъ останется очень немного или не будетъ совсѣмъ, и все населеніе улья будетъ состоять изъ желтыхъ пчелъ. Во время зимняго и осенняго покоя пчелы почти совсѣмъ не старѣются, и до такой степени сохраняются, что по прошествіи шести мѣсяцевъ остаются совершенно подобными молодымъ. Тѣ пчелы, которыя выводятся въ августъ или сентябрѣ, могутъ жить дома и даже до іюня, если ихъ не погубитъ какая либо случайность въ ульѣ или внѣ его. Такимъ образомъ, рабочія пчелы могутъ достигать 9—10 мѣсячнаго возраста, но едва ли которая изъ нихъ доживаетъ до полного года.

Во время полного развитія и наибольшей силы, т. е. около іюня, пчелиная семья заключаетъ 20—40 60 тысячъ особей и даже болѣе; въ то же время въ ячейкахъ заключается, быть можетъ, около такого же числа личинокъ и куколокъ. Во всемъ этомъ населеніи находятся: 1) одна такъ называемая матка или царица, называвшаяся когда-то у римлянъ королею, потому что ее считали за самца; 2) пчелы-работницы, составляющія наибольшую часть семьи, и 3) трутни, которые будучи больше и толще рабочихъ, требуютъ для своего вывода особыхъ большихъ ячеекъ, и находятся въ ульяхъ только въ опредѣленное время, именно въ маѣ, іюнѣ и іюльѣ. Въ понятіяхъ о полѣ и назначеніи этихъ разнообразныхъ членовъ пчелинаго царства до новѣйшаго времени было много темнаго, и мнѣ пришлось не мало бороться за истину противъ ложныхъ понятій и старыхъ предразсудковъ. Устройство разборныхъ ульевъ и тщательныя свободныя отъ предразсудковъ наблюденія сдѣлали все яснымъ и понятнымъ, разрѣшивъ и то, что представлялось загадкой. Теперь каждый новичекъ въ пчеловодствѣ знаетъ, что матка или царица—самка, и притомъ единственная вполне развитая самка въ семьѣ. Пчелы-работницы, про-

исходяція изъ тѣхъ же женскихъ яичекъ, какъ матка, суть не вполне развитыя самки, потому что при воспитаніи въ маленькихъ рабочихъ ячейкахъ, при болѣе скудной пищѣ, ихъ тѣло не могло такъ развиться какъ тѣло матокъ, которыя воспитываются въ особыхъ большихъ такъ называемыхъ маточныхъ ячейкахъ, на болѣе обильной и болѣе питательной крѣпкой пищѣ. Рабочія пчелы, какъ и матка, снабжены жаломъ, которое у всѣхъ близкихъ къ пчеламъ породъ насѣкомыхъ свойственно только самкамъ, и служитъ нѣкоторымъ изъ нихъ для прокалыванія отверстій, напр. въ листьяхъ или другихъ мягкихъ частяхъ растенія, при кладкѣ туда яицъ. Третій членъ пчелиной семьи — трутень. О происхожденіи, назначеніи и полѣ ихъ говорили много нелѣпаго; но они ничто иное, какъ самцы и не имѣютъ другаго назначенія какъ только оплодотворять вполне развитыхъ самокъ, т.-е. молодыхъ матокъ. Оплодотвореніе это совершается на лету, высоко въ воздухѣ, внѣ улья. Для этой цѣли трутни и молодыя матки (послѣднія — какъ скоро имъ минетъ 5 дней и онѣ достигнутъ полной половой зрѣлости), въ каждый тихій теплый день около полдня, вылетаютъ изъ улья, и это повторяется въ этотъ же или въ слѣдующій ясный и теплый день, до тѣхъ поръ пока матка не встрѣтится съ трутнемъ и не совершится актъ ихъ совокупленія. Однажды оплодотворенная матка остается плодною на всю жизнь, которая продолжается обыкновенно 4 года.

Черезъ 2 дня послѣ акта совокупленія брюшко у матки оказывается сильно увеличеннымъ, и она уже занята кладкою яицъ, которыхъ здоровая крѣпкая матка кладетъ до 3,000 ежедневно. Въ этомъ пополнившемъ состояніи крылья почти не могутъ поддерживать ее на воздухѣ. Такая плодовитость удивительна, но еще больше поражаетъ способность матки

распредѣлять яйца по принадлежности въ разныя ячейки; въ маленькую ячейку класть женскія, а въ большую — трутневые яйца, слѣдовательно сознать плодъ являющагося на свѣтъ яйца. Это распредѣленіе яицъ по различнымъ ячейкамъ казалось необъяснимымъ и потому думали, что существуютъ между рабочими пчелами особыя трутневые матки. Теперь, — въ особенности со времени введенія желтой итальянской породы пчель, — положительно выяснено, что матка есть мать всѣхъ пчель, а также и трутней. Если въ семью обыкновенныхъ темныхъ пчель посадить желтую матку, то произойдутъ не только желтыя пчелы-работницы, но также и итальянскіе трутни, что служитъ яснымъ доказательствомъ, что какъ тѣ, такъ и другіе обязаны своимъ существованіемъ маткѣ. Притомъ, каждый внимательный наблюдатель можетъ своими глазами видѣть матку кладущей не только пчелиныя, но и трутневые яйца.

Способность матки класть яйца двухъ родовъ теперь объяснена моею теоріей, по которой для произведенія трутней достаточно силъ одной матки, не нуждающейся для этого въ оплодотворяющемъ сѣмени и содѣйствіи самца. Это подтверждается неоднократными наблюденіями того факта, что молодья матки, остающіяся неоплодотворенными по неспособности летать или по недостатку трутней, тѣмъ не менѣе начинаютъ класть яйца, если не въ самое лѣто своего рожденія, то на слѣдующую весну, и яйца эти оказываются способными къ развитію, но изъ нихъ — какъ и изъ тѣхъ яицъ, которыя кладутся иногда въ безматочныхъ ульяхъ рабочими пчелами (*трутовками*), вовсе неспособными къ оплодотворенію — выходятъ всегда только самцы или трутни, въ какую бы ячейку — въ большую-ли, въ маленькую-ли — яйца эти не были положены. Итакъ, трутни происходятъ безъ содѣйствія самца; это — дѣвственное рожденіе или, по греческому выра-

женію специалистовъ, *партеногенезисъ*. Имъ разрѣшаются все вопросы относительно размноженія пчелъ и объясняется странная способность матки класть по произволу пчелиныя и трутневыя яички. Во время акта совокуленія пчелиныхъ матокъ, какъ и вообще у насекомыхъ, не оплодотворяется весь яичникъ, но мужское сѣмя, представляющее жидкость содержащую безчисленное множество подвижныхъ ниточекъ (*живчиковъ*), принимается въ особый назначенный для него пузырекъ, *сѣменпріемникъ*, и, при кладкѣ, каждое яйцо отдѣльно оплодотворяется этимъ сѣменемъ во время прохожденія мимо устья сѣменнаго пузырька. Процессъ оплодотворенія условливается тѣмъ, что одна или нѣсколько подвижныхъ сѣменныхъ ниточекъ проникаютъ внутрь яйца чрезъ отверстіе находящееся на одномъ изъ его концовъ.

Зибольдъ, профессоръ физиологии въ Мюнхенѣ, изслѣдовалъ множество какъ пчелиныхъ, такъ и трутневыхъ яичекъ положенныхъ въ ячейки сотовъ. Въ первыхъ онъ нашель отъ 1 до 3 еще движущихся сѣменныхъ нитей, тогда какъ трутневыя яички ни снаружи ни внутри не представляли никакого признака оплодотворенія. Такимъ образомъ научно, съ помощью микроскопа и анатомическаго инструмента, было подтверждено, что трутни происходятъ изъ неоплодотворенныхъ яицъ. Оплодотворенная матка имѣетъ полную возможность по произволу оплодотворять или не оплодотворять яйца, которыя она кладетъ: для оплодотворенія ей достаточно движенія мускуловъ, которымъ она выжимаетъ на яйцо сѣмя изъ сѣменпріемника. Этимъ легко объясняется вышеприведенная способность матки сообразовать родъ несомыхъ яицъ съ ячейками, въ которыя они кладутся, т.-е. въ маленькія ячейки класть женскія, а въ большія — трутневыя, мужскія яйца. Допущеніе, что изъ неоплодотвореннаго яйца можетъ произойти живое существо, вызвало сначала съ различныхъ

сторонъ оживленныя возраженія, но они теперь затихли, такъ какъ многократными наблюденіями доказано, что партеногенезисъ имѣеть мѣсто у всѣхъ различныхъ породъ пчелъ и осъ, не только у живущихъ обществами, но и у ведущихъ уединенную жизнь, а также встрѣчается и у другихъ насѣкомыхъ и низшихъ животныхъ.

Но если ближайшія наблюденія надъ пчелами, сдѣланныя легко доступными со времени устройства улья съ подвижнымъ заносомъ, привели къ открытію столь интересныхъ законовъ природы, — законовъ, существованіе которыхъ прежде не приходило и на умъ, — и если естествознаніе было сильно подвинуто впередъ этими открытіями, то каждый мыслящій человѣкъ, интересующійся твореніями Всемогущаго и чудесами природы, долженъ чувствовать влеченіе собственнымъ наблюденіемъ познакомиться ближе съ чудесами пчелиной жизни!

И въ хозяйственномъ отношеніи пчела заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ въ отношеніи научномъ. Она — собирательница и производительница драгоценныхъ продуктовъ, меда и воска, которые издавна цѣнились высоко: всѣмъ извѣстно библейское изрѣченіе объ обильной землѣ, «текущей млекою и медомъ». Первоначально люди довольствовались тѣмъ, что брали эти продукты готовыми у дикихъ пчелъ, но позже пчелы были, такъ сказать, превращены въ домашнихъ животныхъ, такъ какъ имъ дали искусственныя жилища, помѣщая ихъ вблизи человѣческихъ жилищъ. О томъ уходѣ за пчелами, который знали древніе римляне, можемъ мы судить изъ стихотворенія Вергилія о земледѣліи, въ которомъ онъ посвящаетъ пчеловодству особую столь же обширную главу, какъ хлѣбопашеству, скотоводству, садоводству; значить, онъ приписывалъ пчеловодству столь же существенное значеніе, какъ и другимъ отраслямъ сельскаго хо-

зайства. Если доходъ отъ пчеловодства покажется кому либо слишкомъ ничтожнымъ, не стоящимъ вниманія, — тотъ, значитъ, забываетъ, что доходъ этотъ — *чистая* прибыль. Изъ доходовъ отъ земледѣлія нужно вычесть проценты на оборотный капиталъ, стоимость обработки, поземельные налоги, стоимость унавоживанія, необходимаго для возвращенія землѣ отнятыхъ у нея производительныхъ веществъ, — изъ доходовъ приносимыхъ скотоводствомъ должна быть также исключена стоимость корма, — пчелы же сами отыскиваютъ для себя пищу, сладкій сокъ цвѣтовъ и цвѣточную пыль; эту пищу находятъ онѣ главнымъ образомъ на такихъ растеніяхъ, которыя не нуждаются въ особенномъ уходѣ и которыя не приходится культивировать отдѣльно и нарочно для одной этой цѣли.

Посредствомъ пчелъ сельскій хозяинъ извлекаетъ пользу даже изъ того, что составляетъ для него, нѣкоторымъ образомъ, зло; въ самомъ дѣлѣ, большая часть сорныхъ травъ доставляютъ пчеламъ обильное пастбище. Какіе значительные проценты можетъ приносить разведеніе пчелъ, видно изъ отчета Шлезвигъ-Голштейнскаго центрального общества пчеловодства отъ 1 ноября 1876 г., а именно — изъ находящагося въ немъ сообщенія изъ Даніи. Одинъ пчеловодъ пишетъ оттуда въ редакцію: «Въ началѣ іюня я думалъ, что мы будемъ имѣть плохой годъ для пчелъ, но все однако обошлось отлично. Мой доходъ простирается до 50 марокъ съ улья». Если положить цѣнность одного улья съ пчелами въ 15 марокъ, то доходъ въ этомъ случаѣ оказался слишкомъ втрое превышающимъ основной капиталъ. И этотъ доходъ дается почти безъ всякаго труда со стороны хозяина, такъ какъ ничтожный трудъ, нужный для ухода за пчелами и состоящій лѣтомъ главнымъ образомъ въ отбираниі избытковъ, можетъ быть названъ скорѣе отдыхомъ, чѣмъ трудомъ. Ему

можетъ быть посвящена любая минута, свободная отъ другихъ служебныхъ занятій. Притомъ пчелы, своимъ веселымъ жужжаніемъ, оживляютъ сады и поля, и дѣлаютъ пріятною жизнь человѣка. Поэтому, извѣстный пчеловодъ баронъ фонъ-Эренфельсъ справедливо называетъ пчеловодство поэзіею сельскаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ когда поэтъ рисуетъ прелести весны, то онъ едва ли забудетъ и пчелъ собирающихъ сладкій нектаръ, порхая съ цвѣтка на цвѣтокъ, и возвращающихся тяжело-обремененными въ свои ульи. Но порхая съ цвѣтка на цвѣтокъ, чтобы собирать нектаръ и оплодотворяющую цвѣточную пыль, пчелы не только не дѣлаютъ вреда растеніямъ, а оказываютъ, напротивъ, большую услугу, и приносятъ непосредственную пользу тѣмъ, что существенно помогаютъ оплодотворенію растеній и способствуютъ болѣе сильному и полному зарожденію плода. Всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ природою и ея законами, извѣстно, что цвѣтокъ только тогда завязываетъ плодъ или даетъ зерно, когда въ извѣстное время оплодотворяющая пыль мужскихъ органовъ, *тычинокъ*, попадаетъ наконецъ—на такъ называемое *рыльце*—женскаго органа, *пестика*.

Находятся ли мужскія и женскія части въ одномъ томъ же цвѣткѣ или въ особыхъ цвѣткахъ, но на одномъ стеблѣ, или, наконецъ, даже на совершенно различныхъ особяхъ, какъ это бываетъ у такъ-называемыхъ *двудомныхъ* растеній; но упомянутое оплодотвореніе всегда необходимо для плодоношенія. Если бы оплодотвореніе совершалось только при помощи вѣтра, то оно—особенно у растеній двудомныхъ—было бы случайно и рѣдко, и по большей части не совершалось бы вовсе. Притомъ, въ новѣйшее время убѣдились, что плодоношенію особенно способствуетъ скрещиваніе, т.-е. тотъ случай, когда мужская пыль одного цвѣтка будетъ перенесена на женскія части другаго цвѣтка, находя-

шагося на томъ стеблѣ или на другой особи растенія той же породы. Всю эту задачу оплодотворенія совершаютъ у нашихъ фруктовыхъ растений преимущественно пчелы. То же дѣлаютъ и многія другія сродныя пчеламъ насѣкомыя; но такъ какъ у послѣднихъ большей частью перезимовываютъ только единичныя оплодотворенныя матки, то они, ко времени цвѣта деревьевъ, еще далеко не такъ многочисленны, чтобы способствовать оплодотворенію цвѣтовъ фруктовыхъ деревьевъ въ той мѣрѣ, въ какой это дѣлать наши пчелы, перезимовывающія цѣлыми роями. Тамъ, гдѣ недостаетъ пчелъ, никогда не будетъ такого урожая фруктовъ, какъ въ мѣстностяхъ изобилующихъ пчелами. Деревья, цвѣты и пчелы созданы другъ для друга и оказываютъ другъ другу величайшія услуги. Если поэтому въ иной годъ, по случаю неблагоприятной погоды, пчелы и не принесутъ дохода медомъ и воскомъ, то и тогда незначительный трудъ ухода за ними не потерянъ: онъ вознаграждается ихъ прямымъ вліяніемъ на урожай садовыхъ и полевыхъ плодовъ. Само собою разумѣется, что при благоприятной погодѣ, если только на время установится обильный взятокъ — выгода будетъ вдвое и втрое большая. Въ особенности это случится, если употребить тѣ средства, которыя нынѣ извѣстны и служатъ для возвышенія дохода отъ пчелъ. Съ весны пчелъ кормятъ медомъ или даже молокомъ съ сахаромъ, и этимъ достигается усиленное червленіе, такъ что семьи къ главному взятку становятся очень многопчельными; а во время медоваго взятка постоянно заботятся о томъ, чтобы у пчелъ не было недостатка въ пустыхъ сотахъ для складыванія меда, и для этого, вмѣсто отбираемыхъ наполненныхъ медомъ сотовъ, ставятъ пусую вощину или опоражниваютъ соты отъ меда помощію центробѣжной машины и возвращаютъ ихъ обратно въ улей для новаго наполненія.

Для занятія пчеловодствомъ не нужно большого оборотнаго капитала, потому что для начала достаточно завести нѣсколько ульевъ, которые, при правильномъ уходѣ, быстро размножатся чрезъ роеніе, или—и въ особенности при разборныхъ ульяхъ—могутъ быть размножены искусственно, отводками.

Пчеловодство въ послѣднее время получило еще болѣе твердую почву вслѣдствіе того, что, благодаря продолжительному изученію, удалось открыть сущность такъ называемаго *гмилъца*, особой болѣзни пчелиной червы, величайшаго бича пасѣкъ, и найти въ салициловой кислотѣ весьма дѣйствительное средство для его устранения.

Многихъ, которые могли бы заняться пчеловодствомъ, удерживаетъ отъ него преувеличенный страхъ предъ пчелинымъ жаломъ. Обыкновенная темная пчела дѣйствительно раздражительна и склонна жалить, но есть другія кроткія породы пчелъ, каковы напр. краинская пчела, въ особенности же желтая итальянская или, еще лучше, кавказская пчела. Онѣ соединяютъ въ себѣ кроткій характеръ вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ прилежаніемъ, и могутъ приносить особенно значительную прибыль. Это преимущественно желтыхъ пчелъ уже было извѣстно Виргилію, который восхваляетъ въ особенности золотистыхъ пчелъ. Разведеніе этихъ кроткихъ и полезныхъ пчелиныхъ породъ тѣмъ доступнѣе, что для нихъ не зачѣмъ покупать цѣлый улей или рой: достаточно получить одну плодную матку а) ихъ легко перевозить даже и на значительное разстояніе) и посадить ее въ простую темную семью; чрезъ нѣсколько времени въ ульѣ будутъ однѣ желтыя пчелы. Если же есть хоть одинъ улей пчелъ предѣленной породы—будь это кавказскія, итальянскія или кипрскія пчелы,—то уже легко облагородить и цѣлую пасѣку. Подобно тому какъ, для преобразованія дичка въ благо-

родное плодовое дерево, достаточно прививки одного глазка, одной только почки, такъ и у пчелъ достаточно привить въ улей маточную ячейку, чтобы измѣнилась вся семья.

Правда, для осуществленія сказаннаго, нужно извѣстное знакомство съ дѣломъ, но оно легко приобрѣтается чтеніемъ хорошихъ книгъ, прилежнымъ наблюденіемъ пчелъ и осмысленной работой на пасѣбѣ, и въ особенности—если то возможно—подъ руководствомъ опытнаго толковаго пчеловода.

Много выиграло бы народное благосостояніе и увеличилось бы отечественное богатство, если бы каждый, кто имѣетъ къ тому случай, занимался пчеловодствомъ, хотя бы въ малыхъ размѣрахъ. Пусть не возражаютъ, что при болѣе общемъ распространеніи пчеловодства некуда было бы сбывать его продукты. Цѣлебныя свойства меда—общеизвѣстны; его пріятный вкусъ обратился въ пословицу. Правда, качество меда зависитъ отъ его происхожденія, но толковый пчеловодъ умѣетъ собирать лучшіе сорта,—напр. медъ бѣлой акаціи, липовый, васильковый и проч.—отдѣльно отъ худшихъ, каковъ напр. вересковый медъ; этотъ послѣдній онъ оставитъ на продовольствіе самимъ пчеламъ. Пусть каждый по своимъ силамъ содѣйствуетъ тому, чтобы и его страна «тепла млекомъ и медомъ», и не боится того, что продукты пчеловодства окажутся въ излишество.

Мудрые правители, заботясь о благѣ страны, всегда содѣйствовали большему развитію пчеловодства какъ одного изъ источниковъ благосостоянія. Доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, и то, что самъ я, за труды по пчеловодству, удостоился получить орденъ Франца Іосифа. Правда, нельзя чтобы каждый сдѣлался пчеловодомъ по профессіи;—тогда, при избыткѣ ульевъ, проявился бы недостатокъ во взяткѣ; но всякій могъ бы и долженъ бы знакомиться нѣсколько съ чудесною жизнью пчелъ, наблюдая ихъ какъ въ

ульѣ, такъ и въ полѣ, чтобы познать всю премудрость творенія, столь видимо въ нихъ проявляющуюся. Ранѣе того, чѣмъ люди выучились дѣлать убогіе шалаши, пчелы уже строили свои шестигольныя ячейки съ ихъ удивительной правильностью.

Достойна удивленія ловкость и умѣнье, съ которыми пчелы исправляютъ поврежденныя ячейки, подпираютъ обвалившійся — напр. вслѣдствіе сильнаго толчка — соты, задръбливаютъ трещины и приводятъ все въ прежній порядокъ. Изъ своего собственнаго тѣла, сцѣпляясь одна съ другою, онѣ сооружаютъ всякіе мосты, лѣстницы и цѣпи. Онѣ поступаютъ тутъ такъ, какъ говоритъ преданіе про гражданъ одного городка, гдѣ нужно было исправить городской колодезь, но не было лѣстницы, которая хватило бы до дна. Вдругъ бургомистръ проникся внезапной рѣшимостью; — поперегъ колодца былъ положенъ шестъ; ухватившись за него руками, повисъ бургомистръ и, держась за него, а потомъ — другъ за друга, подѣзли люди, при чемъ каждый висѣлъ, держась за ноги своего предшественника. Дно колодца было такимъ образомъ достигнуто. Точно также и поступаютъ пчелы: внутри еще незастроенныхъ жилищъ, онѣ образуютъ гирлянды и цѣпочки, висяція то наклонно, то въ поперечномъ положеніи. По нимъ взбираются вверхъ и спускаются внизъ пчелы-строительницы и пчелы, прилетающіе со взяткомъ, при чемъ никто изъ живыхъ звеньевъ цѣпи не дѣлаетъ того, что сдѣлалъ, по преданію, бургомистръ. Почувствовавъ, что руки его устаютъ, онъ закричалъ своимъ согражданамъ: «Погодите братцы, я поплюю себѣ на руки». Онъ отпустилъ руки и всѣ упали въ колодезь. Но у пчелъ каждая твердо и терпѣливо переноситъ свое положеніе въ теченіе цѣлыхъ часовъ, пока не разъединится вся часть цѣпи, находящаяся ниже ея.

Нынѣ, когда жизнь и дѣятельность пчелъ сдѣлались

болѣе извѣстными, пчела скорѣе чѣмъ муравей должна служить примѣромъ для человѣка. Ея прилежаніе безпредѣльно и въ дурную погоду она не рѣдко становится его жертвою. Взаимная привязанность пчелъ другъ къ другу, ихъ чисто плотность, самоотверженіе—извѣстны всѣмъ; пчела дѣлится съ подругой послѣднею каплею меду; ихъ нѣжная любовь къ своей общей матери и царицѣ, ихъ мужество при защитѣ послѣдней и своего улья—не знаютъ предѣла; на врага пчела бросается пренебрегая смертью. Всѣ эти качества дѣйствительно дѣлаютъ пчелъ примѣромъ домашнихъ и гражданскихъ доблестей. Если бы каждый гражданинъ государства поступалъ по убѣжденію и сознанію долга, такъ какъ дѣлаетъ это пчела по инстинкту, то такое государство можно было бы считать вполне счастливымъ. И въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто занимается пчеловодствомъ не ради однѣхъ выгодъ, — кто съ истинной любовью ухаживаетъ за пчелами и внимательно наблюдаетъ ихъ, тотъ бываетъ почти всегда хорошимъ человѣкомъ, доблестнымъ гражданиномъ и вѣрнымъ другомъ. Будучи любителемъ пчелъ, онъ, конечно, и любитель цвѣтовъ; онъ благоговѣетъ предъ дѣлами Всемогущаго и восхищается чудесами природы, а любя природу, онъ долженъ быть добродѣтельнымъ человѣкомъ. Прекрасную истину сказалъ Геллертъ: «природа ведетъ нашъ духъ къ добродѣтели, а добродѣтель влечетъ его къ природѣ».

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІА.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НОВЫЙ БОЛЬШОЙ
литературно-политическій и художественный журналъ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МИРЪ“

единственный дешевый большой иллюстрированный
журналъ въ россіи

Журналъ выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца со
множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ (Въ каж-
домъ номерѣ помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, био-
графіи, всемірное обозрѣніе, политика, современная хроника,
статьи популярно-научныя и пр., и пр.) Къ каждому номеру
прилагаются отдѣльно:

24 №№ въ годъ — новѣйшія парижскія моды — 24 №№ въ годъ
съ рисунками, подробнымъ описаніемъ ихъ, и обстоя-
тельною модною хроникою.

Кромѣ того, всѣ подписчики, когда бы ни подписались,
получаютъ въ теченіи года:

нѣсколько художественныхъ премій

въ видѣ изящно-выполненныхъ гравюръ, отпечатанныхъ на
толстой бумагѣ съ отдѣльнымъ фономъ. (Желающіе получить эти
преміи въ сохранномъ видѣ, въ прочныхъ трубкахъ, досылаютъ
къ подписной цѣнѣ 1 р.).

Подписка принимается постоянно и журналъ высылается съ № 1.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою иногороднымъ 5 руб.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи и Администраціи „Иллюстрированнаго Мира“, Фонтанка д. № 103, а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи и за границую книгопродавцевъ.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга:

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ

НОВАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ рассказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Составилъ Законоучитель Минской школы для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвиць,

Священникъ Ѳеодоръ Миткевичъ.

Цѣна 20 коп.; съ пересылкою 25 коп.

Адресъ: въ г. Минскъ губ., Священнику Ѳеодору Миткевичу.

Отъ него же и по той-же цѣнѣ можно выписывать книгу.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ

ВѢТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ рассказахъ, для дѣтей младшаго возраста.

Обѣ книгѣ составляютъ полное и обстоятельное повѣствованіе о священныхъ событіяхъ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, положенное въ рассказахъ простыхъ и доступныхъ пониманію самыхъ малоразвитыхъ дѣтей.

Редакція Епархіальныхъ вѣдомостей покорнѣйше проситъ священниковъ Попова и Васильева и діакона Богатырева, также наименовавшаго себя «посторонній» сообщить ей адресы для высылки имъ гонорарія, причитающагося за статьи, помѣщенныя въ вѣдомостяхъ за 1878 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Слово въ первый день Св. Пасхи на вечернѣ.—О христіанскомъ приличіи изъ публичныхъ чтеній въ Митрофановскомъ монастырѣ. Чтеніе 2 е.—Благовѣщеніе о воплощеніи Бога Слова.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пшоникій*.

Печ. дозв. Цензоръ Протоіерей Магистръ *И. Палицынъ* АПРѢЛЯ 1 дня 1879 года.

Воронежъ Въ типографіи В. И. Исаева.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СЕМИНАРІИ.

При Воронежской духовной семинаріи открылась должность эконома. Посему желающіе занять оную должность приглашаются подать въ Правленіе семинаріи прошеніе, съ приложеніемъ формулярныхъ списковъ, не позже 15-го числа Апрѣля. На прошеніи, также и на спискѣ должны быть наложены установленныя гербовыя марки.

Экономъ избирается изъ лицъ какъ гражданскаго, такъ и духовнаго вѣдомства. Жалованья по этой должности 450 рублей, при казенной квартирѣ съ отопленіемъ.

